

Живет в Санкт-Петербурге (Россия).

* * *

Спас медовый, чуть позже яблочный,
Очищаться и жить пора,
А над городом хмуро, облачно,
Льёт по-прежнему из ведра.
Мы какие-то малахольные,
Хоть и Господу – господа.
Выбираем стихи окольные,
Не ведущие никуда.
Так и будем над всем куражиться -
Современность с приставкой «пост-» –
Пока ангелы не покажутся,
Пока всем не накрутят хвост,
Пока отзвуки колокольные
Не спугнут последних ворон...
Пока мысли и чувства сольные
Не сольются в последний звон.

* * *

Бывают редкие звери:
Динозавры, морские коровы, снегоуборочные машины.
Думали – зима будет теплой! Верю,
Но нельзя не заметить странность такой причины
Неуборки снега, торжества сугробов,

Опущенности лиц водителей и возимых –
Колею откопать – поди, попробуй!
Хорошо, наверное, для озимых
Такое количество снежной массы.
Но вряд ли будут сеять на Петроградке,
Рядом с Петром и Павлом, не отходя от кассы.
Хотя эти могут, у них с чувством юмора всё в порядке.
Ведь скажут потом: «Старались, мол, для народа,
Чтоб где на лыжах, а то зима-де».
Историю города преподает природа –
Так, кажется, было в семнадцатом в Петрограде!
Бабушка с сумками перемотнулась через сугроб –
Бац! И полпенсии в снежной каше...
Теперь хоть понятен Блок: вот едет какой-то жлоб
На джипе, он точно «белый» и не из наших!
Не дай Бог оттепель. Будет такая жижа,
Что все мы потонем, и тот на джипе здоровом,
И бабка с остатками пенсии, и Петр, и Павел, и иже
С ними. Останутся динозавры. И морские коровы.

Сизиф

Бог по тебе отмерит боли,
Даст счастья – глубины предельной.
Он знает, выдержишь доколе,
Он знает, что твой крест нательный
Не для Голгофы - знака ради,
Его неся к своей вершине,
Мечтаешь тихо о награде:
О деньгах, славе, о машине.
И путеводный твой клубочек
Отныне Google или yahoo.
Игра в соединенье точек,
Уход от боли и от страха.
Ты и не Авель, и не Каин -
Всего лишь тень за чашкой чая.
Из года в год свой тащишь камень,
Его уже не замечая.

[Страница автора в Сети](#)